

УДК 314.7

Чжу Юйфу, почётный доктор, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации гуманитарных направлений, ТюмГУ (Тюмень), профессор Цюйфуского государственного педагогического университета (Китай), zhuyufu763@sohu.com

У Цзинвэнь, аспирант, кафедра русского языка Института филологии и журналистики ТюмГУ (Тюмень), 523557572@qq.com

Чень Синь, научный сотрудник ЦГПУ, Китай.

О ЯЗЫКОВОЙ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЕГО СТУДЕНТАМ В РОССИИ

Аннотация: В статье предпринимается попытка сопоставительного исследования особенностей китайского языка с точки зрения методики преподавания китайского языка как второго иностранного русским и зарубежным студентам в ТюмГУ. Для преодоления языковых препятствий в изучении китайского языка и повышения качества его преподавания авторы предлагают различные учебные методы и способы, полезные для подготовки квалифицированных китайцев, преподающих китайский язык иностранным студентам. В ходе анализа и сопоставления были выявлены языковая особенность китайского языка и разница между русским и китайским языками в языковом семействе и конструкции, так и были указаны 4 больших языковых препятствия для русских студентов на первом этапе учёбы и стратегия преодолеть их.

Ключевые слова: Китайский язык, языковая особенность, преподавание и методика, языковые препятствия и стратегии решения проблемы, преподавание китайского языка в иноязычной среде

Zhu Yufu, *Honorary Doctor, Professor of Foreign Languages Department and intercultural professional communication humanities, Tyumen State University (Tyumen), Professor of Qufu Normal University (China), zhuyufu763@sohu.com*

Wu Jingwen, *PhD student, Department of Russian Language Institute of Philology and Journalism of TSU (Tyumen), 523557572@qq.com*

Chen Xin, *researcher of Qufu Normal University, China.*

The Chinese Special Language and the Tactics of Teaching

Chinese to Russian annotation

Abstract: The paper attempts to do a comparative study, which is focusing on the methods of teaching Russian and other foreign students who regarding Chinese as a second foreign language at TSU. It has great significance to overcome language barriers of learning Chinese and enhance Chinese teaching standard. Indeed, authors propose various teaching methods, contributing not only to Chinese teaching for Russian and other foreign students but also to sinologists for further study.

Keywords: Chinese, Russian, language features, teaching methodology, language pedagogy, increase the training effect.

Любовь студентов к китайскому языку в ТюмГУ, как и в других вузах в России, умножается из года в год. Количество желающих изучать китайский язык увеличивается с каждым годом, так как положительный отзыв о Китае в мировом обществе звучит звонче изо дня в день. По всей России открылось более 15 филиалов Института Конфуция (в основном обучаются китайскому языку и культуре). Изучая китайский язык в первоначальный период, большинство студентов продолжает интересоваться им все больше и больше. Очарованные китайской культуры, они делают большие успехи в постижении иероглифики. В то же время некоторая часть студентов испытывает трудности в постижении звуков китайского языка, форм иероглифов, их смыслом и тонами. В этом случае успеваемость и активность обучающихся значительно хуже, чем было предварительно установлено, их подход к учёбе изменился, что приводит не только к снижению успехов, но, как результат, возникают негативные проявления в психологическом плане. Данные факторы задают учителю серьезный вопрос: как повысить эффективность преподавания китайского языка в иноязычной среде?

Прежде всего, мы посмотрим характеристики китайского языка в их сопоставлении с русским языком. Здесь важно отметить, что системы русского и китайского языков не имеют никаких родственных связей между собой. Как известно, основным средством выражения культуры, ее основным материальным носителем является письменность. Источник китайской культуры – иероглифика, отражающая сознание китайского народа. Каждый иероглиф – идеограмма, элегантная, информационно насыщенная, изображающая символы и представляющая собой идеографические морфемы, которые сопровождаются определенной голосовой, идеографической системой. Иероглифы изображают конкретные предметы, мысли и чувства народа, обладающего пяти тысячелетней историей, его представления о мире, в котором он живет. Китайский язык принадлежит к китайско-тибетскому языковому семейству, так что он легко идентифицируется. Китайские иероглифы имеют шесть функций именно как «символы, идеограммы, пиктограммы, фонограммы, варианты и заимствование». [1]

«Современный китайский словарь» [2] группирует «пять стихий» — основных элементов природы по древнекитайскому учению: металл, дерево, вода, огонь и земля, животных и людей, их мысли, поступки. Систематические правые элементы конструкции и ключевые указатели иероглифов имеют 201 тип. Существует приблизительно 600 иероглифов, которые трудно подвергнуть какой-либо классификации. Основные морфемы китайского языка составляют 65000 современных китайских иероглифов, на основе которых реконструированы

бесчисленные словосочетания, фразы, термины, идиомы, хотя состав каждого иероглифа образуется очень просто, но последовательность написания черт в китайском иероглифе строго регламентирована: «горизонтальная и вертикальная линии, откидная черта вниз и влево, откидная черта вниз и вправо», «точка, крючок, кривизна и откидная черта снизу вверх» и т. д. Однако картина, образованная этими чертами, обладает реальным образом, идентифицируемостью и ассоциативностью, способностью вступать в разные комбинации, для которых характерна продуктивность. Например, иероглифы, обозначающие предметы, связанные с металлом, должны быть отмечены в ряде правых элементов конструкции с 钅 (золото) ; то, что связано с водой, отмечено 氵 (вода) , то, что связано с рукой человека, с помощью которой человек трудится, отмечается 扌 и т. д. Эти систематизированные идентификации дают обоснование логической аргументации для называния новых слов, терминов, отсюда лексическая производность представляет тенденцию «привитное группирование». Состав и употребление словосочетания вместе с порядком и развитием предложения образуют основные парадигмы китайского выражения. Эмоциональные феномены отмечаются «конвергенцией интровертированной природы» и тонким чувством, что в большей степени отражает целостность, связность, макроскопичность, единство китайской культуры и китайской философии, укрепляет тесные связи между миром и человеком. [3] Но в настоящее время китайские иероглифы упрощены в сравнении с классическими, традиционными китайскими иероглифами.

Современный русский язык 2000 лет назад был образован от финикийского алфавита, пройдя через процесс дополнения и усовершенствования греческим алфавитом, кириллицей и латинским алфавитом. Он был оформлен в качестве морфемической письменности полноцелой, фонетической, идеографической системы, имеет 33 буквы, принадлежит к восточнославянской ветви славянской группы индоевропейской языковой семьи. Чтобы удобнее исследовать в дальнейшем, мы анализируем и изучаем русский язык, разделяя его на следующие характерные черты (6 аспектов) по принципу словообразования, а именно: «буквы-фонетики», «идеограммы», «коренизация» и «систематизация по частям речи», «грамматическая согласованность» и «миграция». Семантическая основа культурного русского языка находится на независимом семантическом поле, прагматичное производство в отношении перевода на китайский язык оказывается в тенденции «целая миграция», состав и образование, композиция и употребление слова, выражения, предложение и порядок фразы определяются грамматикой. Русский язык - гибкий и богатый, с явными логическими особенностями, на котором эмоциональные феномены представляют такие характерные черты, как «внешняя экспансия» и чувство юмора, где концентрированно сказывается русская национальная культура. Вот как воспевают русский язык М.В. Ломоносов: он «обладает торжественностью испанского языка, оживлённостью французского языка, твёрдостью немецкого языка, нежностью итальянского языка, а так же отличается богатством и простотой греческого и латинского языков». Русский язык, будучи грамматически сложным, точным по лек-

сике и стилистике, обладает сказочно богатой интонацией и музыкальной фонетикой. [4]

Мы также подробно объясняем конституции китайского иероглифа. «Лю Шу» (Шесть способов образования письменности, Шестикнижие)¹ является основным принципом набора символов китайского языка (книга «Чжоу Ли» (Чжоуский ритуал) (Династии Восточной Хань (25-220 гг.)² Сюй Шен в «Шуо Вэнь Цзе Цзи» (Толковый Словарь письменности и происхождения) [1] подробно остановился на «Лю Шу», выделив такие основы структуры китайских иероглифов, как «символы, идеограммы, пиктограммы, фонограммы, варианты и заимствование». Мы сначала попробуем объяснить способ строить иероглиф посредством «символов». Это способ изображает физические характеристики обозначаемого объекта в соответствии с его существованием. На основе так называемого нарисованного предмета, сопровождаемого определённым звуком, рождается какой-нибудь рисунок-иероглиф. Например: “日、月、山、水” (rì→солнце, yuè→луна, shān→горы, shuǐ→вода) изображали сперва схемы солнца, месяца, горы и воды, а потом постепенно превратились в настоящие формы. Следующий способ строить иероглиф – «идеограммы», посредством которого выражатся обозначаемый абстрактный объект из созданных иероглифов. Таким способом обозначается его эквивалент. Так, “卜”(bǔ) нарисованное наверху (на горизонте), читается и пишется “上”(Shàng→верхний), а если “卜” находится «под» горизонтом, то читается и пишется “下”(xià→низкий). «Пиктограммы» - третий способ построения иероглифа. Это методология выражения особого голоса -- уникального звука, особой формы внутри иероглифа, его корня. Например: “胡”(hú) представляет собой и иероглиф, и его корень. В комбинации со словарными элементами или ключами различных свойств может быть синтезирован следующим образом: иероглифы с одинаковым произношением и звуком «hú» (а некоторые только в качестве инициалов), так же с разными значениями выражают разные вещи: «бабочка, озеро, тыква, коралл, квинтэссенция, извлеченная из молочных сливок» и т. д. Но среди фонетических иероглифов, образованных пиктограммами из-за древних и современных языковых фонологических изменений, многие из древних слов аналогичного фонетического сходства сегодня в общем культурном языке больше не имеют общей фонемы.

Способ «фонограммы» предполагает комбинирование двух словарных корней, порождающих новый смысл. Так, комбинация “日” и “月” (rì→солнце и yuè→луна) обозначает “明”(míng→свет: солнце + луна = «яркий свет»). А комбинация “人” и “言”(rén→человек, yán→речь) синтезирует слово “信”(xìn→доверие), это означает, что словам, которые были сказаны в прошлом кем-нибудь, можно верить, ибо этот человек отвечает за свои собственные слова.

Способ «варианты» означает метод взаимного комментирования между двумя иероглифами, имеющими синонимичные значения, но различные формы. Сюй Шен (Династия Хань) поясняет: «Строится такая группировка иероглифов, по которой принимают в себя иероглифы, согласно синонимичности, такие

слова, как 考、老, которые в древнекитайском языке имели значения «долголетная жизнь», «старость». Смысл их один и тот же, так как они сходны были в употреблении и могли быть взаимно заменяемы. Работа в Книге стихов-песен «Да Я·Юй Пу» (Великая эlegantность и руководство мудростью)³ звучит: «Император Чжоу долголетно живёт». И Суши (08 01 1037—24 08 1101 гг.)⁴ в «Поэзии башни Цюй Юань» говорит: «Кому из древних человек не умирает, Зачем сравнивается долголетие». Отсюда китайские иероглифы “考” “老” имеют одинаковое значение. Стоит отметить, что филологи последующих поколений дали много толкований по определению Сюй Шена. В том числе «аргумент формовой транскрипции, аргумент фонетической транскрипции и аргумент смысловой транскрипции», которые всё ещё считали не достаточно всеобъемлющими. Современный филолог Лин Юн⁵, исследователь древней письменности, также пояснил, что «варианты транскрипция» представляют собой компактную (корень) запись двух иероглифов, отличающихся друг от друга по совершенно разным произношениям и по смыслу слов. Такие, как “帚、妇” и “母、女” (zhǒu → метлы, и fù → «женщина», mǔ → «мать» и nǚ → «дочь») в иероглифическом письме на костях и черепаховых щитках и т. д.

Наконец, «заимствование» -- это шестой метод строения иероглифа, отмечающий предмет заимствованным иероглифом. Поясним в общих чертах. Существует какая-либо никем не описанная новая вещь, и тогда она выражается заимствованным словом, близким по звучанию, или имеющим почти одинаковый, собственно подобный словесный корень. Например: “又” (yòu → «и, опять, то же самое») изначально относится к правой руке. Впервые можно было увидеть в иероглифическом письме на костях и черепаховых щитках, но впоследствии иероглиф был заимствован для обозначения «и, опять, то же самое». Иероглиф “闻”(wén) означает, как правило, «слушать ушами что-то». О таком употреблении рассказано было в «Да Сюе» (Глава VII Великой учёбы [5]: «Смотреть и не увидеть, слушать, а не услышать, кушать а не понять вкус». Этот иероглиф позже был заимствован в качестве глагола «нюхать». Стоит заметить, некоторые ученые считают его нарочным употреблением.

Подводя итог вышеизложенным шести способам образования иероглифов, следует отметить, что первые два метода представляют собой методологию построения иероглифа, вторые два метода – методологию комбинирования иероглифа, последние два – методология употребления иероглифа. Данные шесть принципов образования китайских иероглифов содержат правила их создания, которые определяются филологической теорией, разработанной древними учеными и оформленной после долголетней эволюции древними литераторами в качестве общих академических достижений.

В наше время древняя традиционная письменность прошла через шесть этапов эволюции, как этап иероглифического письма на костях и черепаховых щитках, этап старинных надписей на бронзе, этап «Сяо Чжуань», этап «Лишу», этап уставное написание и этап упрощения, кроме стилей искусства, употребляемых китайскими каллиграфами, – Син Шу (xíng shū, running script, ходящий (бегающий) стиль письма) и Чао Шу (cǎo shū, cursive script, скоропись, пропись). Граждане Тайваня по-прежнему используют результаты первых пяти эта-

пов эволюции, так называемый традиционный стиль китайских иероглифов. В материковой части Китая письменность превратилась в современный упрощенный стиль китайского языка с единообразными правилами, постоянно употребляемый в повседневном общении, в СМИ, в литературе. См. Схему эволюции иероглифической письменности Китая:

	oracle bone <i>jiaguwen</i>	greater seal <i>dazhuan</i>	lesser seal <i>xiaozhuan</i>	clerkly script <i>lishu</i>	standard script <i>kaishu</i>	running script <i>xingshu</i>	cursive script <i>caoshu</i>	modern simplified <i>jiantizi</i>
<i>rén</i> (*nin) human								
<i>nǚ</i> (*nraʔ) woman								
<i>ěr</i> (*nhaʔ) ear								
<i>mǎ</i> (*mrāʔ) horse								
<i>yú</i> (*ŋha) fish								
<i>shān</i> (*srān) mountain								
<i>rì</i> (*nit) sun								
<i>yuè</i> (*ŋot) moon								
<i>yǔ</i> (*whaʔ) rain								
<i>yún</i> (*wən) cloud								

История упрощения стиля иероглифической письменности Китая началась с научной работы Цянь Сюаньтона «Предложение о сокращении и экономии черт китайских иероглифов», опубликованной в 1920 г. в «Новой молодежи»⁶. В 1935 г. 21-го августа был объявлен Министерством образования Гуминьдановского Правительства «Вариант упрощенной формы первых китайских иероглифов», отмена которого была провозглашена в феврале следующего года. В январе 1955 г. Китайская комиссия письменной реформы подготовила «Проект программы об упрощении китайских иероглифов», 28-го января 1956 г. была отрецензирована Комитетом редакции варианта Упрощения китайских иероглифов и принята на Пленарном заседании (23) Государственного совета КНР. Программу официально опубликовали в «Жэньминь жибао» 31-го января, после чего она получила распространение по всей стране. Позже эта программа незначительно изменилась в процессе реализации. В мае 1964 года Комитет письменной реформы опубликовал «Общую сводную таблицу упрощения иероглифов», которая состоит из трех таблиц. В первой таблице были указаны упрощенные 352 иероглифа в качестве неупотребляемых правых (левых) элементов-символов, во второй – указаны были упрощенные 132 иероглифа в каче-

стве употребляемых правых (левых) элементов-символов и 14 упрощенных правых (левых) элементов-символов, а в третьей – 1754 упрощенных иероглифа, полученных аналогией правых (левых) элементов-символов. Всего – 2238 иероглифов (из-за повторения "签"(qiān→подпись), "须"(xū → надо, следует), на самом деле всего 2236 иероглифов). Официально Программа была выполнена в 1977 году, став письменной нормой употребления китайского языка в материковой части страны.

Упрощение китайской иероглифической письменности является культурным прогрессом в реформировании написания наиболее употребительных китайских иероглифов в XXI веке. Реформа письменности, начатая в середине 1950-х годов под прямым покровительством премьера Правительства материкового Китая Чжоу Эньлая во взаимодействии с сотнями экспертов, была мотивирована исходя из анализа истории и культуры страны. Китай, будучи слабой и бедной страной, пережил век внутренних и внешних проблем. Более восьмидесяти процентов населения проживало в сельской местности, более половины из которого являлись неграмотными или малограмотными людьми. Строительство нового государства потребовало решения важной исторической задачи – ликвидировать неграмотность. Цель упрощения стиля письменности состояла в том, чтобы сотни миллионов простых людей в обществе могли как можно скорее читать и стать грамотными. Для этого надо было улучшить скорость употребления иероглифов, повысить культурный уровень всего народа, облегчить школьникам изучение иероглифов. Благодаря реформе письменности стало возможным приобщить молодежь к новым достижениям в науке и технике, чтобы построить процветающее и сильное государство.

Русский язык далек от иероглифической системы, формально не имеет ничего общего с китайским языком. Его «фонетическое образование» орфографически читается и пишется, фиксируясь с определенными гласными и согласными. Под этой материальной оболочкой и в прямой связи с обозначаемыми предметами, феноменами, мыслями и эмоциями он выражает значение, а корнем идеографического ядра являются его лексико-семантическое поле. К одному и тому же корню подставляем суффиксы, префиксы и постфиксы, и получаем имя существительное, глагол, прилагательное, действующее прилагательное, страдательное причастие, наречие – однокоренные слова. При переводе они не станут однокоренными словами в китайском языке, и не возможна ассоциация того, что исходные слова имеют один и тот корень. Префиксы указывают форму, местонахождение, обстоятельство, образ движения и связь с предметами в сопровождении существования данного объекта, выраженного данным словом. А постфиксы глагола указывают время, лицо и его действие в трехмерном мире. В речи словосочетания, обороты, фразы и предложения строятся в строгом соблюдении грамматических норм. В производстве лексического значения и новых слов характеристика основывается на стилистической метонимии и метафоре в двух видах: добавлением префикса или постфикса к одному и тому же корню. Полно-целостные «миграции» порождают заимствование новых слов или терминов из разных отраслей. Таким образом, на начальном этапе преподавания китайского языка русским студентам обязательно встречаются 4 языковых препятствия в учёбе – сильный контраст по произношению, форме иеро-

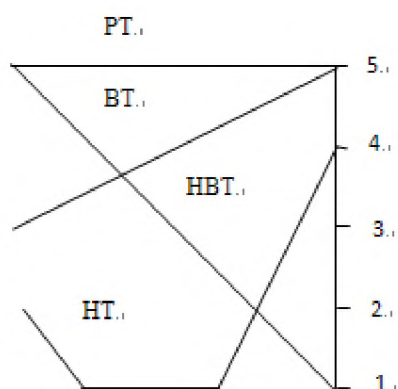
глифа, смыслу и тону. А на углубленном курсе между китайской и русской лингвистиками, точнее, семантиками, существует своя разница, которая по нашему исследованию заключается внутриязыковом аспекте и внешнеязыковом аспекте – в образе выражении, о чем мы потом отдельно будем излагать.

В результате сопоставления китайского языка с русским отмечаются следующие особенности: «В китайском языке фонетические соотношения с русским языком носят полноэквивалентный характер, частичный, не эквивалентный. Более половины инициалей, имеющих соответствие с русскими звуками, составляет 59%, не менее половины соответствий приходится на 35%. Отсюда предполагается вывод, что между китайской и русской фонетической системой имеется общее, но также присутствует [6] и 6% части не эквивалентного соотношения». Данное обстоятельство требует серьезного внимания при изучении китайского языка, что является фонетическим акцентом в обучении, особенно русским студентам трудно произносить “ing, eng, ong”, такие согласные должны произноситься при помощи содействия носовой полостью. Главным приоритетом из всех звеньев в преподавании китайского языка является именно это 6% безэквивалентного соотношения в обоих языках во всём процессе обучения и подготовки русских китаистов. Эффективным способом преодоления первого языкового барьера является точное показательное упражнение учителем, требующего от обучаемых активно и громко произносить звуки китайского языка, выполнять фонетические упражнения, своевременно исправлять неточное произношение тона обучаемыми. Необходимо отмечать точное расположение звуковых органов и их правильный способ регулярного повторения. Здесь эффективно действуют методы наглядности, демонстрации, сопоставления китайской фонетики с русской, интенсивности и обучения высокой частоты.

Запомнить и правильно произносить звуки и тона это первый шаг, а второй шаг – запомнить форму иероглифа, правильно написать его. От преподавателя требуется правильно продемонстрировать точное написание на доске с указанием порядка писания китайских иероглифов, согласно правилам, объяснить смысл генерации символов китайским изображением. Предлагаем программное обеспечение написания последовательности китайских символов по Интернету «Trainchinese», которое играет роль хорошего помощника студентам на практике и в выполнении упражнений на уроке и после аудиторных занятий. Лексическое обучение относительно в сравнении с первыми двумя видами обучения оказывается более легким, потому что лексическое и смысловое значение для студентов не составляет трудности освоить. Ключ заключается в том, чтобы они дали единую ассоциацию по моменту памяти трех элементов – произношения, морфологии и семантики. Для этого им следует объединить все эти три момента – звук, фигуру и смысл, что является ключевым моментом в речевой подготовке студентов: слушать, говорить, писать, читать и переводить. Чаще всего среди студентов появляется общая проблема в разделении трёх основных элементов, т. е. они могут быстро написать пиньинь или читать текст по пиньинь, игнорируя форму и смысл китайских иероглифов, и не знают их смысла или не могут написать эти символы. Это приводит к неудачным выражениям на китайском языке русскими студентами. Практика перевода с китай-

ского языка на русский язык целесообразна, так как служит формированию умений преобразовывать смысл, идею и эмотивность иноязычного факта средствами родного языка. Эффективный способ помочь обучаемым быстро преодолеть языковые барьеры заключается в стандартном обучении слушать, говорить и переводить. С точки зрения организации аудиторного обучения полагается совместное применение методов обучения слушать и говорить, сопоставлять и переводить, а хороший метод психической подготовки также должен быть принят во внимание и косвенно направлен в кого-нибудь из студентов.

Тренировка в произношении китайских тонов и интонации также является наиболее важным звеном в преподавании китайского языка. Русские студенты испытывают трудности в освоении тонов из-за влияния интонации родного языка. Анализ показал, что в китайском языке существует 21 начальный согласный звук, комбинированный при помощи словообразующих гласных (финалей). Интонация китайского языка так же называется тоном иероглифа, являясь важной частью слога и дифференциацией по степени слоговой высоты, играющей роль отличия значимости иероглифа в слоге. Типы тонов в китайском языке представляют собой разряды тональности. Мандарин (путунхуа) имеет четыре типа тонов: ровный тон (РТ), восходящий тон (ВТ), нисходяще-восходящий тон (НВТ) и нисходящий тон (НТ). В древнекитайском языке имелось четыре категории тонов: первый тон (как ровный тон), восходящий тон, нисходящий тон и входящий тон. Величина тональности между древним и современным китайским языком, особенно между диалектами сильно отличается друг от друга⁷. Это является способом разметки значения тона относительной высоты, передающим определенное значение изображаемого тона. Мы проводим вертикальную линию, разделенную на пять градусов в четырех кадрах, указывающих относительную высоту тона, и влево нарисованной вертикальной линии напишем короткую линию, представляющую форму перемещения подъема высоты тона. В соответствии с формой изменения высоты тона мы сделаем символ тональности по пяти градусам, иногда с двумя или тремя цифрами. См. схему внизу.

Приведем следующие примеры. Слог фонетической единицы китайского языка «ма» может быть произнесён на четыре тона, но значения будут разные: «mā»→мама, мать, «má»→что, конопля, «mǎ» →конь, лошадь, код, «mà»→ругать, ругательство. Это означает, если произношение с неверным то-

ном влияет на смысловое значение. Интонация всего предложения будет фрагментирована. Чтобы преодолеть эту проблему, эффективным методическим средством является увеличение аутентичного материала для аудирования и чтения, что, в свою очередь, будет способствовать обучению правильным тонам и укреплению стандартного китайского произношения, устранил помехи китайского диалекта и русской речевой привычки.

В заключение считаем необходимым отметить следующее. Ввиду того, что китайский и русский языки принадлежат к двум различным языковым семьям, существует большая разница в произношении, грамматике, лексике, стилистике, семантике, шрифтах, тонетике и др. Выявляя лингвистические особенности (различия), следует быть особенно внимательным при переводе текстов с одного языка на другой. Поиск эквивалентов зачастую приводит обучаемых к психологической нагрузке. Преподавание близко или генетически родственного иностранного языка совершенно отличается от преподавания разноструктурных языков. Последнее гораздо сложнее. В целях повышения эффективности преподавания китайского языка русским студентам на ранних этапах обучения следует развивать навыки в области произношения, начертания иероглифов, понимания семантики и тонетики. Для достижения этой цели мы предлагаем применять такие методы, как сопоставление языков, ситуационная методика, интенсивная методика, психолингвистическая методика, так же переводческая методика. В неаудиторные учебные пособия должны включать в себя прикладное программное обеспечение в Интернете, видео-аудио-материалы, презентации, мобильно-телефонные сообщения, компьютерные связи и т. п. Благодаря новейшим средствам обучения, иллюстрируется значение китайских иероглифов, китайская культура, музыка посредством демонстрации фильмов, анимационных картинок. Диалоги и выразительное чтение, художественные произведения предоставляют русским студентам возможность наслаждаться китайской культурой и языком во время отдыха и развлечения. Таким образом, эффективность подготовки для России высококвалифицированных китаистов-специалистов по направлению международных отношений зависит от выше перечисленных факторов.

Примечания

1. «Лю ШУ» (Шестикнижие) упомянуто впервые в книге «Чжоуский титул», оно после династии Цин, как правило, обозначает шесть типов-способов конфигурации и употребления китайских иероглифов, обозначенных учеными династии Рань, а именно «символы, идеограммы, пиктограммы, фонограммы, варианты и заимствование», что называется (Шестикнижие, шестерка). Как правило, приняты названия иероглифов варианта Сюй Шена и порядок варианта Пан Гу (32—92 гг.). Учение о Шестикнижии представляет первую систематическую теорию о структуре и конфигурации китайской письменности, а шесть способов строения китайских иероглифов является системой китайских символов, анализированной и обобщенной последующими учеными, и после оформления такой системы она и стала единой основой для образования нового иероглифа.
2. «Чжоу Ли» (Чжоуский ритуал) является конфуцианским классиком, который

согласно легенде сочинил известный государственный деятель, мыслитель, писатель, стратег Чжоу Гондань (?-1100 гг. до н. э.) династии Западная Чжоу (1046—771 гг. до н. э.). Содержание «Чжоу Ли» чрезвычайно богато, используется для поддержания системы наделения уделами, касается очень широко, если в максимальном масштабе, -- всей страны, астрономии, метеорологии, эфемерид и календаря, а если микроконкретном масштабе -- канала дороги, растительности, насекомых, рыбы -- включает все, что существует во всех отраслях, как режимы княжества или государства, культуру и образование, политику и конституцию, ритуал и музыку, армию и наказание, налоговзимание и расход, диету и одежду, храм, транспорт транспортировку, агробизнес, медицину и гадание судьбы, мастерство и искусственное изделие, так же все виды вещей, свод правил, установлений – всеохватное описание, так что вправе называться сокровищницей культуры и истории Древнего Китая.

3. «Да Я Юй Пу» (Великая элегантность и руководство мудростью) является одним из стихотворений первого поэтического сборника древнего Китая «Книга песен-стихов», которое воспеваает культурного императора династии Чжоу за то, что он повел войска на войну против Чун после торжества, почитал память богов. Стихотворение составлено было из пяти глав, каждая из которых имеет четыре предложения, первые три главы приветствуют слова императора Чжоу на основе надежды всего народа, а последующие две главы воспеваает императора Чжоу за его достойную осанку, умелое использование талантов, он покорил всех князей и управлял страной.
4. Суши (08 01 1037 - 24 08 1101 гг.), второе имя Цзи Чаню, третье -- Хе Чжон, прозвание последователь Дунпо, называли его в истории Су Дунпо, и Су Сянь, из нации Хань, родом из Мэйшан из Мэйчжоу Северной династии Сун (960—1127 гг.) (ныне часть провинции Сычуань, город Мэйшан), родовое происхождение в городе Луан провинции Хэбэй, известный писатель, каллиграф и художник Северной династии Сун.
5. Лин Юнь, мужчина, дата рождения 1939 года, в 1962 году окончил бакалавриат по специальности археологии Пекинского университета, а в 1965 году -- магистратуру по направлению старинных надписей на бронзе и надписей на костях Цзилиньского университета, в котором с 1973 года начал преподавание. Стал профессором и научным руководителем по направлению археологии династий Шан и Чжоу, археологии северо-востока Китая и древней письменности. Член оценочной комиссии по истории Совета присуждения ученой степени Госсовета, член руководящего комитета преподавания исторического образования Министерства образования, вице-председатель Цзилиньской Ассоциации общественных наук, член оценочной комиссии археологии проекта (бронда) Национального фонда общественных наук, занимается преподаванием и исследованием по направлению археологии династий Шан и Чжоу, археологии северо-востока Китая и древней филологии.
6. Цянь Сюань Тун (1887-1939 гг.), бывшее имя Цянь Ся, второе имя Дэ Цянь, прозвание И Гу, часто ставил свою фамилию перед именем, как префикс, и поэтому назывался И Гу Сюань Тонг, был переименован в Суан Тонг нака-

нуне «Четвертого мая». Из нации Хан, родом из У Син в провинции Чжэцзян (ныне город Ханчжоу провинции Чжэцзян). Родился 12 09 1887 года, потомок императора Цянь Лю под имя Ву Су Царства У и Юэ. Китайский современный мыслитель, литературовед и инициатор нового культурного движения. Цянь Сюань Тун учился в молодости в Японии, работал профессором в Пекинском университете и Пекинском педагогическом университете, во время периода «Четвертого мая» принял участие в движении новой культуры, инициировал реформы иероглифов, так же участвовал в работе проекта латинизации пиньинь национального языка.

7. Чжао Юаньчжень, Обозначение пяти градусов, *Cantonese primer, In-house reproduction*, 1947. Чжао Юаньчжень (03 11 1892—25 02 1982 гг.) был хорошо известным лингвистом, философом, композитором, также является основателем китайской филологии, отцом китайской лингвистики, одним из основателей общественных наук Китая

Литература:

1. 许慎,《说文解字》,它是首部按部首编排的汉语字典。原书作于汉和帝永元十二年(100年)到安帝建光元年(121年),现已失传,传至今日的大多是宋朝版本,或是清朝的段玉裁注释本。原文以小篆书写,逐字解释字体来源。全书共分540个部首。收字9353个。另有“重文”(即异体字)1163个。共10516字。《说文解字》是科学文字学和文献语言学的奠基之作,在中国语言学史上有极其重要的地位。(Сюй Шен, «Шуо Вэнь Цзе Цзи» (Толковый Словарь письменности и происхождения), это первый китайский словарь радикальной хореографии. Оригинальная книга была написана за годы, от 12-го года (100) власти Юниуанского императора до первого года власти Цзангуанского императора (121-го года) династии Хань, но в настоящее время была потеряна, в основном были распространены до сегодняшних дней ее вариант Сунской династии или вариант примечания аннотации, сделанный Дуань Юйчаем во время династии Цин. Оригинал был написан в стиле иероглифизации Сяо Чжуан, был толкованный и интерпретированный источник буквально каждого символа-шрифта. Книга состоит из 540 радикалов (правых или левых элементов и ключей). Собрано было всего 9353 иероглифа с добавленной частью разнописи в количестве 1163 китайских иероглифа. Общее количество составляет 10516 иероглифов. «Шуо Вэнь Цзе Цзи» (Толковый Словарь письменности и происхождения) является основной литературной монографией научной филологии и лингвистики, занимает чрезвычайно важное место в истории китайской филологии.)
2. 中国社会科学院语言研究所. 现代汉语词典[Z], 第五版.北京: 商务印书馆, 2005. (Языковой научно-исследовательский Институт Общественной Академии Китая, Современный словарь китайского языка, пятое издание, Пекин: Издательство Шанвуйньшугуань, 2005 г.)
3. 朱玉富, 俄汉科技术语语言特征对比及翻译, 中国科技术语 2015-4: 11~16), 2015-08-25 商务印书馆出版, 中国科学技术名词审定委员会主办,

主编：路甬祥 (Чжу Юйфу, О сопоставлении языковой особенности русской и китайской технико-научной терминологии и ее переводе, Техничко-научная терминология Китая, 2015-4: стр. 11 ~ 16.)

4. 引自老子·大学·中庸/中国传统文化经典读本, 云南大学出版社, 2007. (Это цитируется из «Да Сюе и Чжон Юн» (Великая учёба и Золотая середина) / Чтение китайской традиционной классической культуры, Издательство университета Юньнань, 2007.)
5. Чжу Юйфу, Вань Цзинцзин, Сопоставительное исследование фонетики русского языка и шаньдунского диалекта китайского языка в аспекте методики, Вестник Тюменского государственного университета, Гуманитарные исследования, Тюмень, 2016, том 2. № 2: Стр. 28.
6. Чжу Юйфу, Доклад на пленарном заседании Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры «Православные истоки русской культуры и словесности», 23-26 05 2016 г.